

УДК 343.1

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТ. 281 УПК РФ**
**To the Question of the Necessity To Improve the Article 281
of the Russian Code Of Criminal Procedure**

Е. Е. Забуга – преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии, кандидат юридических наук

E. E. Zabuga – Lecturer at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Omsk Law Academy, Candidate of Legal Sciences

***Аннотация.** В настоящей статье предлагается авторский вариант совершенствования порядка оглашения показаний потерпевших и свидетелей, направленный на обеспечение права на справедливое судебное разбирательство.*

In this article the author offers an option to improve the procedure for the announcement of the testimony of victims and witnesses, aimed at ensuring the right to a fair trial.

***Ключевые слова:** оглашение показаний, потерпевший, свидетель, непосредственность и устность. Announcement of the testimony, victim, witness, direct and oral nature of trial.*

*Законы для того и даны, чтобы урезать власть сильнейшего.
Овидий*

В настоящее время достаточно много публикаций о проблемах юридической техники принимаемых законов, противоречиях законода-

тельных новелл действующим «классическим» институтам и отдельным нормам права, что вызывает обоснованную тревогу у исследователей

и порождает предложения по совершенствованию существующего положения.

Однако уголовно-процессуальная практика порой заставляет задуматься не только над проблемами качества юридической техники закона, а, скорее, о проблеме их применения, поскольку даже, казалось бы, буквальные нормы права толкуются так, что искажается сам их смысл. Как представляется, одним из таких примеров неверного толкования и, соответственно, применения норм УПК РФ являются действия председательствующего судьи при оглашении показаний потерпевшего либо свидетеля в ходе судебного следствия по уголовному делу.

Речь идет о случае, когда сторона защиты, по сути, ограничивается председательствующим в реализации своих прав, а именно в возможности задать вопрос потерпевшему или свидетелю непосредственно после дачи ими показаний в судебном заседании и предоставлении такой возможности только после оглашения государственным обвинителем данных в ходе предварительного следствия показаний. При этом для участников уголовного судопроизводства не секрет, что показания, отраженные в протоколах следственных действий, зачастую существенно отличаются от тех, что дают те же самые потерпевшие или свидетели непосредственно в суде, как по манере их изложения (вербальной коммуникации), так и по существу, а также качеству сообщенной информации, имеющей юридическое значение. Зачастую подобные случаи имеют место, когда потерпевшие или свидетели не подтверждают позицию обвинения.

Такой подход представляется неверным, вступающим в противоречие с нормами уголовно-процессуального закона в его системном толковании. Так, согласно ст. 240 УПК РФ в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных разделом X настоящего кодекса. Суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств. Оглашение показаний, данных при производстве предварительного расследования, возможно лишь в случаях, предусмотренных ст.ст. 276 и 281 настоящего кодекса.

При анализе процитированной выше нормы права обращает на себя внимание то, как законодатель перечислил последовательность действий суда в судебном разбирательстве: первоначально указывается на необходимость заслушивания показаний, а только затем – на оглашение протоколов и иных документов. Собственно, в этом и есть смысл принципа непосредственности и устности.

Применяя рассматриваемую норму, представляется, что суду изначально необходимо заслушать показания потерпевшего или свидетеля, то есть дать возможность допросить указанных лиц государственному обвинителю, затем предоставить стороне защиты возможность задать вопросы относительно существа уголовного дела, а только потом обеспечить возможность ходатайствующей об этом стороне огласить показания потерпевшего или свидетеля, данные в ходе предварительного расследования.

Однако, как показывает личная практика автора настоящей статьи, судьи при рассмотрении уголовных дел не принимают во внимание положения и смысл ст. 240 УПК РФ и не предоставляют стороне защиты возможность задать интересующие вопросы после допроса потерпевшего или свидетеля, сразу же переходя к оглашению их показаний, после прочтения которых государственный обвинитель традиционно задает наводящий вопрос: «Вы же раньше помнили обстоятельства дела лучше, чем сейчас?», получая желанный утвердительный ответ. Такой подход несет в себе оттенок пресловутого «обвинительного уклона» и не может считаться справедливым и объективным по отношению к стороне защиты, вопросы которой теряют свой смысл после оглашения, напоминания, а иногда и откровенного навязывания потерпевшим и свидетелям написанных канцелярским сложным языком их «прошлых» показаний.

С сожалением приходится констатировать, что не всегда при рассмотрении уголовного дела удается убедить председательствующего судью в применении норм УПК РФ в их системной взаимосвязи. Это дает возможность председательствующему ссылаться на положения одной лишь нормы, из буквального содержания которой нельзя сделать вывод об имеющем место процессуальном нарушении. В описываемом случае речь идет о ч. 3 ст. 281 УПК РФ, в соответствии с которой по ходатайству стороны суд вправе принять решение об оглашении показаний

потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования либо в суде, при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде.

Действительно, в указанной норме нет упоминания о последовательности, то есть моменте, с которого возможно перейти к оглашению показаний, в связи с наличием существенных противоречий. В целях внесения определенности в рассматриваемый процедурный вопрос, для обеспечения прозрачности и объективности

правоприменения и безусловного понимания закона предлагаем дополнить ч. 3 ст. 281 УПК РФ предложением следующего содержания: «Оглашение показаний производится только после непосредственного допроса потерпевшего или свидетеля сторонами».

Представляется, что подобное уточнение способствует более объективному рассмотрению и разрешению уголовных дел судами, создаст единообразную практику вне зависимости от частного мнения председательствующего судьи.